

Эссе по биоэтике

Остановка невозможна. Наш мир – движение. Человечество шагает вперёд непрерывно, человечество эволюционирует с каждой новой секундой. Остановка – это тоже часть движения – движения назад, подразумевающего под собой скат, деградацию или же подготовку к очередному прыжку.

Изменения, которые давались нашим предкам с большим трудом, принять и осознать которые кому-то просто не представлялось возможным, являются обыденностью для нас. Такой же обыденностью будут являться нынешние изменения, которые свершаем мы, аккуратно ступая шаг за шагом, для наших потомков.

В сторону каких изменений решим двигаться мы – вопрос крайне важный. Меняя что-то извне, мы меняем и самого Человека, Человека Будущего (как бы пафосно это ни звучало, но наши потомки и будут являться этими людьми и в прямом, и в переносном смысле). Именно поэтому нам стоит почаще задаваться вопросом, какими мы хотим видеть своих детей, внуков и правнуков, ведь решая глобальные проблемы, не всегда нужно думать о глобальном: почти все нормальные люди желают блага своим близким, так почему бы не думать в первую очередь о них, чтобы наши решения были максимально честными и нравственными.

Одним из направлений современных изменений, которые сейчас активно формируются и реформируются, обмозговываясь и оспариваясь со всех сторон, является биоэтика. Наиболее проблемными являются вопросы, касающиеся права на смерть, трансплантации органов, искусственного оплодотворения, аборта, стерилизации, клонирования и т.д.

Чтобы более полно рассмотреть проблемы в сфере биоэтики, стоит начать с основ - принципов биоэтики. Выделяют четыре главных принципа: «не навреди», «делай благо», принцип уважения автономии личности и принцип справедливости. В настоящее время в связи с развитием медицины, с появлением нового поколения «соматических» прав каждый из вышеперечисленных принципов подвергается сомнению с точки зрения эффективности и действенности в существующих условиях. В рамках данного эссе рассмотрим два первых принципа.

Принципы «не навреди» и «делай благо». Суть первого принципа в том, что больному не должен наноситься никакой вред (ни физический, ни моральный), а при его неизбежности требуется этот вред минимизировать; второй принцип корреспондирует первому, говоря об обязанности врачей активно способствовать предотвращению и ликвидации вреда. Так, обратимся к явлениям, которые сами по себе являются вредом (или попыткой его минимизировать), чтобы раскрыть сущность данных принципов на примере проблемных явлений.

Эвтаназия. Да, на территории Республики Беларусь она запрещена, но в рамках всесторонней глобализации и для нашей страны данный вопрос является актуальным. Что это: благо или вред? Стоит сказать о том, что суть эвтаназии сама по себе противоречит первоначальному пониманию принципов «делай благо» и «не навреди». Однако не будем консерваторами и посмотрим на проблему свежим и непредвзятым взглядом. Бывают случаи, когда эвтаназия, возможно, лучший исход: например, неизлечимые болезни, сопровождаемые адскими болями. Стоит подумать не одну сотню раз, что из двух зол выбрать в качестве блага: безболезненную смерть или длительные муки (как моральные, так и физические) и больного, и его родных. Обратим внимание, что отсутствие легализированной эвтаназии может приводить к самоубийствам, и здесь нужно серьёзно подумать, как бы хотел умереть Ты: спокойно уснув от вколотой инъекции или повергнув близких в ещё больший ужас, прыгнув с многоэтажки или повесившись в собственной квартире... Таким образом, стоит задать итоговый вопрос: не наносит ли вред больным отсутствие легализированной эвтаназии и не идёт ли это вразрез с базовыми принципами?

Аборт. Нужно ли его разрешать? С одной стороны, аборт – крайне негативное явление: во-первых, множество абортов приводит к бесплодию, во-вторых, сам факт того, что аборт легализован, расхолаживает общество и приводит к моральному и нравственному упадку, люди ведут беспорядочную половую жизнь и становятся неготовыми реально отвечать за свои поступки. Всё это говорит нам о нарушении принципов «не навреди» и «делай благо», ведь можно ли считать благом убийство человека, не рождённого лишь потому, что его родители оказались недостаточно целомудренными и ответственными, в то время как существует множество семей, готовых отдать всё, лишь бы зачать ребёнка? С другой стороны, аборт – это спасение. Безусловно, не всегда, но не нужно отрицать, что есть ситуации, которые не зависят от нас: изнасилование, приведшее к беременности; болезнь плода, которая несовместима с нормальным существованием и другое. В подобных ситуациях невозможность аборта может привести к пагубным последствиям, да и в целом запрет абортов на законодательном уровне приведёт к росту незаконных абортов, влекущих за собой ещё более ужасные последствия. Отсюда стоит сделать вывод, что аборт сам по себе – это не чёрное и не белое, это то, что нуждается в строжайшей регламентации, чтобы служить на благо, а не во вред. Стоит продумать чёткий порядок действий, позволяющий минимизировать число абортов, вплоть до того, чтобы это происходило за счёт заключения сделок между людьми, желающими сделать аборт, и теми, кто не может иметь детей. Какими бы аморальными эти сделки «по продаже детей» ни казались на первый взгляд, неужели это не было бы лучшим выходом, нежели простое убийство?

Трансплантация. Не будем говорить об этических проблемах, которые здесь выявляют, а обратим внимание на более материальные. Во-первых, медицинская проблема, связанная с констатацией смерти (правда, с этой

проблемой разбираться приходится врачам, а не юристам). Во-вторых, проблема, связанная с коммерциализацией в области трансплантологии, влекущая за собой тьму преступлений, начиная от должностных, заканчивая убийствами в целях получения органов. Для ликвидации этих преступлений необходимо в первую очередь отсутствие у врачей заинтересованности в получении нелегального дохода и совершении операций с «криминальными» органами, что можно достичь путём установления достойной зарплаты, а также развитием у врачей профессиональных навыков и осознания важности их деятельности. И третья проблема - это проблема изъятия органов у живых доноров. С одной стороны, такое изъятие причиняет вред донору, оставляя неизгладимый след до конца жизни. С другой стороны, сейчас существует достаточно способов реабилитации и поддержания здоровья доноров. В Республики Беларусь трансплантация органов от живых доноров достаточно ограничена по субъектному составу: донорами могут стать лишь родственники. Однако стоит отметить, что в нынешнем году планируется рассмотреть поправки по расширению числа возможных живых доноров, что, думается, пойдёт на пользу и увеличит число спасённых жизней. Страх криминализации, конечно, есть, ведь по сути донорство должно быть и есть абсолютно безвозмездным, и если контролировать эту безвозмездность в рамках родственных связей было проще, то, расширив субъектный состав возможных живых доноров, делать это станет сложнее, однако стоит уповать на честность врачей и помогать им в сохранении беспристрастности (финансово в том числе).

Таким образом, принципы «не навреди» и «делай благо» расплывчатые и крайне субъективные. Эти принципы не поддаются общим правилам и порядкам, здесь нет единой формулы для всех случаев. Всё это говорит о том, что нужно разработать порядок их применения, включающий большую долю усмотрения, и стимулировать врачей действовать не по шаблону, а относиться к каждому случаю с душой и открытым сердцем.

Оставшиеся два принципа (уважения автономии личности и справедливости) также таят в себе много загадок и вопросов, однако в силу ограниченности заданного количества символов для данного эссе, рассмотрим их в следующий раз.

Список использованной литературы:

1. Биоэтика в Республике Беларусь / Бюро ЮНЕСКО в Москве. – Минск : ПроспектПлюс, 2011. – 51 с.
2. Иванюшкин А. Я., Игнатьев В. Н., Коротких Р. В. и др. Введение в биоэтику / А. Я. Иванюшкин, В. Н. Игнатьев, Р. В. Коротких. – Москва : Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.